

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ИЛИ УНИВЕРСАЛИЗМ? СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Гончарова Т.М.¹, Гончаров Е.А.², Фирер Н.Д.³, Соколова Е.В.⁴

¹ Красноярский филиал Московского психолого-социального университета, Красноярск, Россия, e-mail: goncharovatm@yandex.ru;

² Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Красноярск, Россия, e-mail: genepotters@mail.ru;

³ Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия, e-mail: ntlfrr@gmail.com;

⁴ Лесосибирский филиал Сибирского технологического университета, Лесосибирск, Россия, e-mail: kaf_gspd@mail.ru

В статье рассматривается соотношение эффективности производств, основанных на разделении труда и его специализации, с одной стороны, и производств, предполагающих сложение усилий и кооперацию, – с другой. Авторы показывают, что хозяйство «семейного типа», характерное для обществ коллективистского типа, в ряде случаев, за счет синергического эффекта, оказывается эффективнее хозяйства «рыночного типа», типичного для индивидуалистического общества и основанного на эквивалентном обмене товаров и услуг. Стремление к узкой специализации отдельных работников не способствует полноценному развитию личности, превращая человека в простую деталь производственного механизма и ограничивая возможности его роста в профессиональной сфере. Полезность предприятий, использующих «общинные» синергические механизмы, определяется сильными кооперативными взаимодействиями, которые могут многократно перекрывать выгоды разделения труда.

Ключевые слова: специализация, кооперация, хрематистика, экономия, синергическое взаимодействие, кооперативный эффект.

SPECIALIZATION OR UNIVERSALISM? SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Goncharova T.M.¹, Goncharov E.A.², Feerer N.D.³, Sokolova E.V.⁴

¹ Krasnoyarsk branch of Moscow psychological and social University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: goncharovatm@yandex.ru;

² Krasnoyarsk Institute of railway transport – a branch of the Irkutsk state University of railway engineering, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: genepotters@mail.ru;

³ Lesosibirsk pedagogical Institute - branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia, e-mail: ntlfrr@gmail.com;

⁴ Lesosibirsky branch of the Siberian technological University, Lesosibirsk, Russia, e-mail: kaf_gspd@mail.ru

The article considers the ratio of the efficiency of production based on division of labor and specialization, on the one hand, and production, involving the combining of the efforts and cooperation on the other. The authors show that the farm "family-type" characteristic of collectivist societies type, in some cases, due to the synergistic effect that is more efficient economy "market type", typical of individualistic societies and is based on the equivalent exchange of goods and services. The pursuit of narrow specialization of individual workers is not conducive to the full development of personality, turning in a simple part of the production mechanism and limiting its growth in the professional sphere. The usefulness of enterprises using "community" synergistic mechanisms, is defined by strong cooperative interactions that are able to repeatedly block the benefits of division of labor.

Keywords: specialization, cooperation, chrematistics, savings, synergies, co-op effect.

В современной науке сложилась устойчивая точка зрения о том, что развитие производительных сил общества неизменно и однонаправленно ведет к дальнейшему разделению труда и все более узкой его специализации, что, в свою очередь, способствует непрерывному повышению производительности труда, - тогда как ориентация на

самообеспеченность и изолированное *натуральное хозяйство*, в котором производится весь набор необходимых продуктов, экономически неэффективна. Так ли это?

Если речь идет о производстве, ориентированном на прибыль, о хозяйственной модели, названной Аристотелем «хрематистикой», предполагающей эквивалентный обмен стоимостями, то положение о прогрессивном характере разделения труда с жесткой его специализацией выглядит вполне обоснованным. Среди его преимуществ обычно выделяют следующие.

1. Более рациональное использование факторов производства. Узкая специализация позволяет работнику постоянно совершенствовать свои навыки, доводя их до совершенства, достигая вершин мастерства в своей профессии.

2. Возможность механизации и, как следствие, повышения эффективности производства.

Как мы полагаем, данные преимущества узкоспециализированного труда не являются универсальными, ярко проявляясь в отдельных сферах трудовой деятельности и слабо - в других.

Как быть, если условия труда не способствуют узкой специализации? Представьте себе, в частности, квалифицированного водителя, не способного отремонтировать автомобиль, овощевода, профессионально подготовленного лишь в области посадки петрушки, домашнюю хозяйку, умеющую лишь жарить яичницу... Какова практическая ценность этих профессионалов?

В России существуют целые производства, которые невозможно специализировать, не разрушив при этом. Это, в частности, система теплоэнергоцентралей (ТЭЦ), дающих не только электроэнергию, но и горячую воду для отопления в зимнее время, ряд предприятий ЖКХ и др.

Кроме того, далеко не всякий трудовой процесс предполагает возможность полной – или даже частичной - механизации. Это, в частности, труд педагога (особенно школьного), воспитателя в детском саду, продавца-консультанта и т.п. В этих сферах деятельности чрезмерная специализация не только бесполезна, но порой и вредна.

Специализированный труд часто отличается монотонностью и однообразием, высокой степенью зависимости специалистов друг от друга (по всей производственной цепочке), однообразием продукции.

Вследствие разделения труда (и по мере его развития) работник все в большей и большей степени впадает в зависимость от работы — как правило, весьма односторонней и инвариантной: «Каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти» [4, с. 31-32]. Выбирая для себя род деятельности (зачастую не по собственной воле, а в силу

обстоятельств), человек «программирует» свою жизнь, задает себе некий алгоритм поведения, который исключает возможность универсальной и не детерминированной внешними факторами самореализации индивида в альтернативных его профессии сферах [8, с. 303, 309]. Человек идентифицирует себя со своей профессией, вся его жизнь так или иначе выстраивается в соответствии с профессиональной деятельностью.

Способность человека труда строго следовать избранному пути, его профессиональная «компетентность» и преданность делу более всего ценятся в обществе с индивидуалистическим типом социальности. Здесь всячески поощряются дисциплинированность, скромность запросов и нацеленность работника на достижение максимального результата в определенной области приложения его профессиональных усилий. Наоборот, стремление к самореализации за пределами этой области, к накоплению новых знаний и освоению новых «предметов», напрямую не связанных с предметом основной деятельности, осуждается и дезавуируется как проявление «дилетантизма». Наниматель заинтересован в том, чтобы наемный работник в совершенстве владел некоторым ограниченным набором приемов и оперативных навыков, развивал их и эффективно использовал, будучи полностью абсорбирован этой деятельностью — до такой степени, чтобы не иметь ни возможности, ни даже желания отвлекаться от нее [9, с. 471-472]. И человеку ничего не остается, как принимать эти неизменные правила. В результате он привыкает к труду и оказывается зависимым от него уже не только экономически, но также и психологически, компульсивно. Профессионализация утверждает себя путем отрицания индивида. «Индивид как личность» становится «профессиональным индивидом», наемным работником, который непрерывно трудится (чтобы жить) и которому отказано в свободном и универсальном развитии [1, с. 205].

Приобретая профессию (а вместе с ней определенный более или менее гарантированный доход и социальный статус), индивид утрачивает себя. Его сознание, его представления о мире, идеалы и ценности оказываются интериоризацией внешних требований и запросов. Таким образом, человек адаптируется к среде, к условиям бытия, от него никак не зависящим. В качестве «профессионала», он выходит на рынок труда. И — как со всяким другим товаром — рынок решает, сколько стоят те или иные человеческие качества, умения и черты характера, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то он оказывается совершенно лишним на рынке труда, и само его существование как индивидуализированного субъекта ставится под вопрос. Уверенность человека в себе, его самоуважение и «чувство идентичности» превращаются лишь в отражение того, что думают о нем и чего от него ждут другие люди. В индивидуалистическом обществе у человека нет никакой уверенности в собственной

ценности, не зависящей от его профессиональной востребованности и рыночного успеха. Если на него есть спрос, то он считает себя «кем-то»; если же он не востребован и обойден вниманием — он и в собственных глазах попросту никто.

В рамках отечественной традиции формируется иное отношение к труду: «Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствует улучшению материальных условий жизни человека, — констатируют православные иерархи. — Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически» [7, с. 30].

Очевидно, что совместная трудовая деятельность людей может быть организована и без эквивалентного обмена стоимостями, — что особенно характерно для социума с коллективистским типом социальности. Здесь распространены разнообразные способы предоставления друг другу и материальных ценностей, и труда (дарение, услуга, передача в пользование, совместная работа, прямой продуктообмен и т.д.). Преобладающий в коллективистском обществе тип хозяйства (названного Аристотелем «экономией» и ориентированного не на прибыль, а на удовлетворение потребностей) предполагает не обмен, а сложение ценностей и усилий — так, что все участники этого процесса пользуются созданным сообществом.

С. Кара-Мурза пишет: «К такому типу относится семейное хозяйство, которое даже в самых рыночных США составляет около 1/3 всей хозяйственной деятельности в стране. Этот тип хозяйства экономически исключительно эффективен (при достижении определенного класса целей) — замена его рыночными отношениями невозможна, т.к. оказывается, что ни у одного члена семьи не хватило бы денег расплатиться по рыночным ценам с другими членами семьи за их вклад. Это показали расчеты американских экономистов, проведенные в 70-е годы.

К этому же типу хозяйства относилось и советское плановое хозяйство. Именно *сложение* ресурсов без их купли-продажи позволило СССР после колоссальных разрушений 1941-1945 гг. очень быстро восстановить хозяйство. В 1948 г. СССР превзошел довоенный уровень промышленного производства — можно ли это представить себе в нынешней рыночной системе РФ? В послевоенные годы, во время массового городского строительства, в СССР решили отказаться от индивидуального учета потребления ряда услуг ЖКХ (за исключением электричества) — в квартирах, например, были сняты имевшиеся ранее газовые счетчики. Это резко удешевило всю систему и вовсе не породило

расточительства, которое вполне эффективно ограничивалось культурными средствами» [3, с. 235-236].

Эффективность предприятий, использующих «общинные» синергические механизмы, определяется сильными кооперативными взаимодействиями, которые могут многократно перекрывать выгоды разделения труда.

Как известно, закон синергии формулируется следующим образом: «Любая сложная динамическая система стремится получить максимальный эффект за счет своей целостности; стремится максимально использовать возможности кооперирования для достижения эффектов».

Как утверждает Д.В. Олянич, «...для любой системы (технической, биологической или социальной) существует такой набор ресурсов, при котором ее потенциал всегда будет ... существенно больше простой суммы потенциалов входящих в нее ресурсов» [5].

Пример эффективного хозяйства семейного типа с ярко проявляющимися в процессе производства синергическими взаимодействиями представляет собой хозяйство крестьянина-общинника. Как показано рядом исследователей, в предреволюционные десятилетия общинное крестьянское хозяйство активно вытесняло из аграрного сектора России хозяйство капиталистическое, в т.ч. и машинное. После реформы 1861 г. на рынке земли стали господствовать трудовые крестьянские хозяйства, а не фермеры. Если принять площади, полученные частными землевладельцами в 1861 г. за 100%, то к 1877 г. у них осталось 87%, к 1887 г. 76%, к 1897 г. 65%, к 1905 г. 52% и к 1916 г. 41%, из которых 2/3 использовалось крестьянами через аренду [2].

Как показывает статистика, в России в этот период укреплялось не капиталистическое, а трудовое крестьянское хозяйство — процесс шел совершенно иначе, чем на Западе. А.В. Чаянов утверждает: «В России в период, начиная с освобождения крестьян (1861 г.) и до революции 1917 г., в аграрном секторе существовало рядом с крупным капиталистическим крестьянское семейное хозяйство, что и привело к разрушению первого, ибо малоземельные крестьяне платили за землю больше, чем давала рента капиталистического сельского хозяйства, что неизбежно вело к распродаже крупной земельной собственности крестьянам» [6, с. 143].

В современных условиях «сращивание производства с бытом» также представляется удачным: показали это, в частности, попытки оторвать коммунальные службы от градообразующих предприятий, передать эти службы местным властям и их специализированным фирмам.

С. Кара-Мурза анализирует последствия такого рода «инноваций» в системе ЖКХ: «...предприятие АО "Фатекс" в г. Фатеж Курской области имело жилой фонд 64 дома. В

1996 г. расходы на его содержание составили для предприятия 7 млрд руб. (т.е. нынешних 7 млн). В сентябре 1996 г. Городской комитет по управлению имуществом потребовал от предприятия передать жилой фонд в муниципальную собственность. При этом за обслуживание *жилья работников предприятия* "муниципальная специализированная фирма" потребовала с АО "Фатекс" плату 26 млрд руб. ежегодно (после 1998 г. – 26 млн руб.). Почти в четыре раза больше, чем была себестоимость для "неэффективной и патологической" собственной службы предприятия» [3, с. 238-239].

Еще один пример кооперативного эффекта в промышленности связан с производством «товаров двойного назначения» в системе ВПК. Построенные в годы «сталинских пятилеток» предприятия, легко переключающиеся с производства продукции военного назначения, позволяли экономить колоссальные средства только на капиталовложениях в основные фонды. В итоге доля военных расходов в объеме ВВП постоянно сокращалась (до 4% к 1976 г.). Советский ВПК работал на всю страну: в конце 80-х годов треть его инноваций приходилась на гражданскую сферу.

Таким образом, производство, основанное на жестком разделении труда и узкой специализации, как в прошлом, так и в современных условиях далеко не всегда демонстрирует более высокий уровень эффективности. Хозяйство «семейного типа», основанное на кооперации и сложении усилия, за счет синергического эффекта сплошь и рядом отличается более высокой конкурентоспособностью, выживаемостью, а зачастую демонстрирует и более высокую производительность труда. То же можно сказать и о стремлении к все более узкой специализации отдельных работников, что не только не способствует полноценному развитию личности, превращая человека в простую деталь производственного механизма, но и ограничивает возможности его роста в профессиональной сфере (не давая возможности адекватно воспринимать информацию из смежных областей знания).

Мы считаем, что выводы данного исследования необходимо учитывать в процессе подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием в соответствующих учебных заведениях.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. - С. 205.
2. Ионов И. Кризис исторического сознания в России и пути его преодоления // Общественные науки и современность. - 1994. - № 6. - С. 89-102.

3. Кара-Мурза С., Телегин С. Царь-холод. - М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2004. - 384 с.
4. Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - М., 1955. - Т. 3.
5. Олянич Д.В. Закон синергии в организации. - URL: http://www.elitarium.ru/2012/10/03/zakon_sinergii_v_organizacii.html (дата обращения: 12.02.2014).
6. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М. : Экономика, 1989. - 492 с.
7. Элбакян Е.С. Религиозная мотивация и духовно-этическое обоснование трудовой деятельности // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 2. - С. 24-40.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - Т. 20.
9. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность / пер. с нем.: И. П. Стрелева; послесл.: С.А. Федоров. - СПб. : Владимир Даль, 2002. - 564 с.

Рецензенты:

Гришаев С.В., д.соц.н., доцент, директор Красноярского филиала Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Красноярск;

Мельникова Т.В., д.ф.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», г. Красноярск.